А.Аугустинавичюте.
Впервые опубликовано: "16", Вильнюс, 1990, № 3, стр. 26 – 28.
Повторно: "Мост", дайджест № 1.

Почему Юнга трудно читать? Не его размышления, а работу, где он проявился как конструктор, то есть полностью реализовал свой тип? Трудно по той простой причине, что это не законченное творение, а лишь эскиз, **видение**, которое он старался запечатлеть, потому что почувствовал за этим что-то ценное. По-видимому, при проявлении этого **видения** у Юнга уже была развита способность записывать свои мысли, потому что он сумел очень логично и без единого пропуска передать замеченные им параметры типологии человечества. Если бы по трудному тексту Юнга мне не удалось собрать полную четырёхэлементную модель Ю, я никогда не вышла бы на понимание структуры типа личности. Да, в настоящее время и я, и мои коллеги эту структуру понимают лучше самого Юнга. Однако ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (этот тип пока преобладает среди соционикoв-теоретиков) способен разобраться в любой структуре лишь по натуре. В данном случае такой натурой был этот эскиз Юнга.

Для меня объектом изучения стал не человек, а модель человека, предложенная К.Г.Юнгом. У "Дон Кихота" аналитическое мышление, он способен лишь раздроблять изучаемый им объект в описке улучшения его структуры, что делали и К.Маркс, и З.Фрейд, и А.Кемпинский, и другие представители этого типа личности, когда они изучали человека. "Дон Кихот" идёт от целого к частности, чтобы постепенно перейти к пониманию дефектов изучаемой структуры, к пониманию того, как упразднить эти дефекты, и пониманию того, как именно будет функционировать изучаемая модель после её улучшения.

Направление мышления у ЛОГИКО-ИНТУИТИВНОГО ИНТРОТИМА обратное. Он от отдельных деталей, от их изучения и описания переходит к составлению конструкций. Как и большинство теоретиков, этот тип личности без особого интереса описывает детали изучаемого объекта, как это обычно делается в большинстве теоретических работ, и никогда не читает эти работы сам. Эти подготовительные этапы могут интересовать только тождика, идущего по следу своего учителя, и пытающегося разобраться, как учитель мыслил, и как он пришел к знанию, которое затем оставил последующим поколениям. Подготовительные этапы привлекают и тех последователей (в первую очередь дуалов), которые больше интересуются личностью учителя, его переживаниями, путями поиска решения, радостью находок, а не теоретической частью

его идей. Дуал – лучший хранитель наследия учителя. Тождик это наследие или развивает, или не обращает на него внимания. Юнг свое основное произведение оставил в таком состоянии, что тождику оно казалось полностью завершенным, а дуалу – изумительным творением человеческого интеллекта. По многим причинам, которые мы здесь разбирать не будем, всем другим оно было непонятным. Именно по этой причине Запад прошел мимо единственного по-настоящему научного подхода к исследованию человека. Произведения Юнга были и останутся классикой и для будущих психологов, и для всех поколений соционикoв, которые никак не поймут, почему значимость Юнга была непонятна до появления теории интертипных отношений.

Итак, если бы Юнг пропустил хотя бы одно звено и по его эскизу типологии я не смогла бы нарисовать структуру типологии своими символами, у меня нечего было бы изучать. Первым этапом изучения была проверка модели К.Г.Юнга на всех знакомых людях. Она оказалась абсолютно правильной, и по тому, срабатывает или не срабатывает модель, было видно, правильно ли установлен тип. Если модель не срабатывала, то это обозначало ошибку в диагнозе типа. Вторым этапом изучения было аналитическое изучение человека по предложенной Юнгом модели и попытка дать развернутые характеристики типа личности. Развернутые настолько, чтобы по ним можно было бы распознать любого человека, угадать тайну его типа.

Хочется ещё раз обратить внимание читателя на незаконченность работы Юнга. Да, это всего лишь эскиз. Между искусством и наукой есть определённое тождество, не потому, что и одно, и другое являются наивысшими проявлениями интеллекта человека, а потому, что они являются видением мира. Простое физическое видение отдельными типами личности. Поэтому, когда мы научно-теоретические термины заменяем искусствоведческими, мы лишь более объемно показываем тождество этих двух явлений. Искусство – удел сенсорика, наука – теоретика.